

УДК 81

СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

© 2013 г.

Д.Р. Аюпова

Институт языкознания РАН, Москва

dasha2810@mail.ru

Поступила в редакцию 19.07.2013

Рассматриваются лингвистические особенности построения политических текстов, а именно, стратегии и тактики, позволяющие влиять на политическую позицию адресата.

Ключевые слова: политический текст, политический дискурс.

Речь является средством сильнейшего воздействия на аудиторию; это ее свойство в полной мере проявляется в политическом дискурсе. Свойства речи и политического дискурса открывают широкие возможности для воздействия.

Политический дискурс как разновидность персуазивного (убеждающего) дискурса отмечен манипулятивной спецификой, которая выражается в оказании речевого воздействия на адресата с целью внести когнитивные изменения в его картину мира, которые повлекут за собой регуляцию диспозиций и деятельности адресата в пользу адресанта. Под персуазивностью исследователи понимают воздействие автора устного или письменного сообщения на его адресат с целью убеждения в чем-то, призыва к совершению или несомнению им определенных действий. При персуазивной коммуникации человек сознательно продуцирует высказывания, которые направлены на то, чтобы вызвать определенную реакцию у реципиента [1]. Речевое воздействие осуществляется посредством коммуникативных стратегий и тактик, суть которых заключается в операции над знаниями адресата, над его ценностными категориями, эмоциями, волей. Коммуникативной стратегией можно назвать совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в которых протекает коммуникация. Реализация той или иной стратегии происходит за счет тактик, которые представляют собой конкретный этап реализации коммуникативной стратегии, для которого характерен определенный набор приемов, определяющих использование тех или иных языковых средств. Существуют разные подходы к классификации стратегий и тактик, однако в нашем исследовании мы придерживаемся классификации, предложенной О.Л. Михалёвой [2]. Данная классификация по-

зволяет наиболее полно и всесторонне рассмотреть основные стратегии, используемые политиками для построения речей и, как следствие, для максимального достижения своих целей. Выделяются три основные стратегии политического дискурса:

- 1) стратегия на понижение;
- 2) стратегия на повышение;
- 3) стратегия театральности [2].

Рассмотрим каждую из вышеназванных стратегий более подробно.

Стратегия на понижение направлена на дискредитацию оппонента, которым является политический противник. Данная стратегия подразумевает использование тактик, имплицитно и эксплицитно выражающих отрицательное отношение к предмету коммуникации. Стремление ослабить позиции противника или выразить негативное отношение к ситуации осуществляется за счет нескольких тактик:

1. *Тактика анализ* – «минус» представляет собой описание ситуации, основанное на негативном к ней отношении, однако автор напрямую не заявляет о своем недовольстве. Важную роль играет использование лексических средств, имплицитно выражающих отношение говорящего.

Приведем пример из предвыборной статьи В.В. Путина «Демократия и качество государства», которая была написана в ходе предвыборной борьбы:

Административные процедуры, бюрократия исторически никогда не были в России предметом национальной гордости. <...> Есть исторический соблазн победить коррупцию путем репрессий — борьба с коррупцией, безусловно, предполагает применение репрессивных мер. Известны социологические данные: подростки, в «лихие 90-е» мечтавшие сделать карьеру олигарха, теперь массово выбирают карьеру чиновника. [3]

Кандидат описал ситуацию, привел социологические данные, характеризующие ее с негативной стороны, однако, эксплицитно автор свою позицию не выразил, лишь отстраненно предоставив данные. Автор использует безличные предложения, что создает видимость независимого и непредвзятого анализа ситуации. Яркая образность достигается за счет использования такого стилистического приема, как метафора. В политической коммуникации роль метафоры заключается в воздействии на сознание аудитории через косвенную номинацию, в расширении границ интерпретации выступления. Использование метафоры «лихие 90-е» позволяет автору построить яркую оппозицию между ситуацией в прошлом и ситуацией сейчас.

Ярким примером тактики анализ – «минус» можно считать отрывок из предвыборной статьи М. Прохорова:

Мы живем в настоящем мире с настоящей политикой и настоящей экономической. У нас нет выбора и, таким образом, возможности нести ответственность за свою страну. Под вывеской стабильности и борьбы с безработицей на самом деле скрываются потери конкурентности в промышленности и сельском хозяйстве, за красивыми словами о модернизации и инновациях — освоение государственных бюджетов, за сотрясающими воздух лозунгами о борьбе с коррупцией и бюрократизмом — кратный рост числа чиновников и их привилегий. [4]

Данный отрывок построен с использованием такого приема, как повтор. В данном примере слова расположены достаточно близко друг от друга, чтобы их можно было заметить [5]. Здесь особо следует отметить такое явление, как синтаксический параллелизм. Повторяющийся элемент речи не только привлекает к нему внимание аудитории, одновременно подчеркивая его значимость, но и выполняет суггестивную функцию, т. е. функцию убеждающего воздействия. М. Прохоров в течение речи употребляет одно и то же слово много раз, причём с каждым разом увеличивается его эмоционально-экспрессивная окраска. Этим достигается нарастание эмфатического эффекта, благодаря которому кандидат добивается желаемого результата. Многократное повторение какой-либо идеи обеспечивает ее более успешное принятие как истинной или приемлемой.

2. *Тактика обвинения* заключается в приписывании кому-либо вины, представлении ситуации и оппонента в негативном свете. Говорящий старается обличить противника, раскрыть его негативные качества и намерения. Для реализации тактики обвинения использу-

ются лексические средства с негативным оценочным значением. Зачастую обвинение бывает бездоказательным и голословным, однако такая стратегия используется многими политиками в коммуникации. В. Жириновский в ходе предвыборных дебатов в программе «Поединок» начал свое выступление следующим образом:

Вот это они разрушили страну при Ельцине. Они ограбили нас всех. Погибло 15 миллионов граждан России. За то, что они стали миллиардерами. 9 миллионов беженцев, остановленные заводы, погибшие колхозы, брошенная медицина и образование, из страны все уезжают, все деньги увезли, дети выбрасываются из окон, падают сосульки, убивают людей, горят дома каждый день, и под завалами лежат люди [6].

Речь кандидата в президенты полна обвинений в адрес его противника, М. Прохорова. В. Жириновский представляет оппонента в крайне невыгодном свете, однако не подкрепляет свои обвинения какими-либо доказательствами, пытаясь привлечь внимание аудитории эмоциональностью высказывания. Негативная окраска высказывания достигается за счет использования автором лексических единиц с негативной коннотацией. Особое внимание следует уделить использованию глаголов и причастий, негативная коннотация которых позволяет оказать воздействие на слушателя. Эффект воздействия на сознание реципиента достигается за счет такого стилистического приема, как *pop sense of nonsequence*, который заключается в соединении двух несвязанных логических частей высказывания: автор в одном отрывке обвиняет оппонента в краже и сразу же вменяет ему в вину падение сосулков и горящие дома. Использование данного стилистического приема, несомненно, привлекает внимание слушателей и усиливает эффект воздействия на сознание.

Тактика безличного обвинения представляет собой ситуацию, при которой обвиняемый открыто не называется. Говорящий может выставлять ситуацию в негативном свете, однако не называет виновного в этом, используя грамматические конструкции и лексические единицы с очень широким значением, т. е. потенциально включающие в себя широкий круг участников. Использование подобных синтаксических и лексических средств крайне выгодно для политика, т. к. за счет этого ему удастся усилить впечатление от противопоставления двух групп: «свои» и «чужие». При этом автоматически группа «свои» получает все позитивные качества, а группа «чужие» показывается в негативном свете, включая очень широкий круг людей, а не только обличаемую партию или политика-оппонента. Данная оппозиция обу-

словлена наличием общих интересов у представителей одной группы. Таким образом, политик, обращаясь к аудитории как к членам своего круга, вызывает у адресатов ощущение единства, а следовательно, выдает свои интересы за общие. Частотность использования этой оппозиции объясняется эффективностью и легкостью ее применения: политический деятель для каждой целевой аудитории может найти ту или иную характеристику, которую можно будет использовать как объединяющий фактор [7].

В качестве примера можно привести отрывок из списка обязательств, данных Г.А. Зюгановым избирателям:

Соотечественники! К вам обращаюсь я в трудный для Родины час. За последние 20 лет Россия понесла огромные потери. Страна вымирает. Нет в ней уголка без погибших деревень. Нет города без загубленных предприятий. Уровень жизни большинства граждан падает. Научно-техническое отставание приобрело угрожающий характер. Упущены уникальные возможности. Нам предстоит начать ускоренное восхождение или оказаться на самом дне. Время требует немедленных перемен [8].

Г. Зюганов описывает плачевную ситуацию, в которой, по его мнению, оказалась Россия. Политик выстраивает оппозицию «свои» – «чужие». К «чужим» автор относит тех, кто, по его мнению, виноват во всех бедах России. Второй группой политиков, по мнению автора, является его партия, то есть люди, которым предстоит начать возрождение России. Использование оппозиции «свои» – «чужие» призвано склонить избирателя на сторону КПРФ. Для приведенного выше отрывка характерно использование лексических единиц с негативной коннотацией, что позволяет нарисовать перед слушателем картину плачевного состояния страны. Усиление воздействия достигается за счет параллельных синтаксических конструкций, которые привлекают внимание потенциального избирателя и тем самым выполняют суггестивную функцию. Потенциалом воздействия обладает также использование метафоры пути: автор видит две возможности – «ускоренное восхождение» или «дно». Данные метафоры отражают возможные изменения в жизни государства, передают их важность и драматизм. Приведенный выше отрывок имеет логичное построение: автором сначала описывается плачевная ситуация, а кульминацией выступления становится призыв к действиям.

3. *Тактика обличения* заключается в обвинении оппонентов, но не голословно, как в тактике обвинения, а с использованием аргументов и фактов, подтверждающих виновность какого-

либо лица. Отличительной чертой данной тактики является указание на конкретную вину, которая приписывается говорящим оппоненту.

Вы сказали про мозолистые руки – это деньги считать, отобранные у народа? Считать ваучеры, которые незаконно раздавали, якобы для того чтобы мы все стали собственниками? Это огромные территории, фабрики, заводы, которые мы потеряли с вами? Это межэтнические конфликты? Вся страна в крови, и вы, соучастник ельцинской команды, этого олигархического клана [6].

Яркость высказываниям В.В. Жириновского придает использование стилистических и синтаксических средств, в частности, риторического вопроса и метафор.

4. *Тактика оскорбления* представляет собой обвинение и унижение противника, при этом данная тактика отличается явной эмоциональной окраской, которая заменяет использование фактов и доказательств.

Речь В. Жириновского крайне эмоциональна, в ходе дебатов с участием М. Прохорова он нелестно отзывается о сторонниках М. Прохорова. В приведенном ниже отрывке он называет А. Пугачеву «певичкой», т. е. за счет лексической единицы с негативной коннотацией выступающий стремится приуменьшить значимость и шансы оппонента на победу:

Что вы пришли сюда с сестрой, с певичкой и с актером? Это ваша партия? [6]

5. *Тактика угрозы* заключается в запугивании оппонента, предрекании ему наказания в будущем.

Во время предвыборных дебатов с В. Жириновским М. Прохоров обещает ему тюремное заключение в случае, если лидер ЛДПР не будет вести честную жизнь:

Я хочу вас спросить, когда ваша партия начнет жить прозрачно, когда она покажет все доходы, на которые живет, и когда вы задекларируете все ваши доходы? Когда вы будете честным гражданином? Потому что если вы этого не сделаете, при президенте Прохорове вы без депутатского мандата и месяца не будете на свободе [9].

В речи М. Прохорова образность достигается путем построения параллельных синтаксических конструкций, усиливающих эффект воздействия на аудиторию. В. Жириновский отвечает ему тем же:

Я вам обещаю хорошее содержание в Лефортово. Каша, щи, кисель, рыбки хвосты [6].

В данном примере тактика угрозы реализуется за счет использования такого стилистического приема, как метафора. Выражение «рыбки хвосты» призвано описать плачевное, по мнению В. Жириновского, будущее его оппонента.

Итак, можно отметить, что для тактик, за счет которых реализуется стратегия на понижение, характерно имплицитное и эксплицитное негативное отношение к ситуации и к оппоненту. Как видно из приведенных выше примеров, все тактики характеризуются стремлением говорящего дискредитировать оппонента, для чего используются риторические вопросы, параллельные синтаксические конструкции, а на стилистическом уровне наиболее часто используется метафора.

Стратегия на повышение характеризуется желанием говорящего представить себя в выгодном свете, увеличить свою значимость в глазах электората. Данная стратегия реализуется за счет следующих тактик:

1. *Тактика анализ* – «плюс» предполагает такое описание ситуации, которое имплицитно выражает положительное отношение к рассматриваемой ситуации. Приведем пример из статьи В. Путина:

Общество прошло трудный процесс взросления. И это позволило нам всем вместе вытащить страну из трясины. Реанимировать государство. Восстановить народный суверенитет – основу подлинной демократии. Хочу подчеркнуть — мы сделали это демократическими, конституционными методами. Политика, которая проводилась в 2000-е годы, последовательно воплощала волю народа. Это каждый раз подтверждалось выборами. Да и между выборами – социологическими опросами [3]. Автор описывает ситуацию в стране с положительной стороны, употребляя лексические единицы с положительной коннотацией, однако, в использованных словах имплицитно заложено значение исправления негативной ситуации, которая имела место. Например, политик говорит об успешном восстановлении, т.е. возвращении страны в прежнее состояние после разрухи и, как следует из фразы «восстановление народного суверенитета», зависимости от других государств.

2. *Тактика презентации* заключается в представлении какого-либо лица в положительном свете. Говорящий, используя лексические единицы с положительной коннотацией, рассказывает о положительных качествах представляемого объекта. Интересен тот факт, что в ходе предвыборной кампании 2012 года вместо кандидата В.В. Путина в дебатах принимали участие его представители. Таким образом, вся речь таких представителей основывается на тактике презентации, так как их целью является представление кандидата в наиболее выгодном свете. Приводим отрывок из дебатов с участием представителя В. Путина И.И. Мохначева:

Но Путин – достаточно грамотный, крепкий физически мужик, я убежден, поведет на-

шу страну, и мы будем нормально двигаться дальше [10].

И. Мохначев дает положительную характеристику действиям и личным качествам кандидата, стараясь привлечь на его сторону максимальное число избирателей. Используя лексические единицы с положительной коннотацией, автор описывает кандидата как исключительно профессионального человека, а использование просторечного слова «мужик» сближает кандидата в глазах аудитории с простым народом, показывает, что ему не чужды проблемы людей. Интересно отметить, что участие И. Мохначева в дебатах позволяет ему как бы быть представителем не только кандидата, но и народа. Такая видимость создается за счет использования «мы-инклюзивного», когда говорящий выступает не только от себя, но и от лица народа.

Частным случаем тактики презентации можно считать тактику самопрезентации, при которой политик выставляет себя и свою партию в наиболее выгодном свете. В качестве примера такой тактики можно привести отрывок из выступления В. Жириновского, в котором он описывает себя с исключительно положительной стороны, призывая проголосовать за него:

У Путина есть ученая степень, я – доктор наук. Путин – юрист, я – заслуженный юрист. Медведев преподавал в Петербургском университете, я – профессор, штатный профессор двух московских вузов, почетный доктор пяти университетов страны. У меня два, три ордена: Почета и два За заслуги. Где ордена Путина? Где ордена остальных? [11]

Для усиления воздействия на аудиторию политик использует ряд параллельных синтаксических конструкций, при этом В. Жириновский старается представить себя в наиболее выгодном свете, противопоставляя положительные качества своих оппонентов своим сильным сторонам, однако его сравнение построено таким образом, что его собственные заслуги выглядят значительно весомее.

3. *Отвод критики* – эта тактика заключается в приведении аргументов, которые позволили бы оправдать те или иные поступки. Говорящий старается дистанцироваться от факта участия в той или иной негативной ситуации, стремится оправдать себя в глазах аудитории.

Во время дебатов М. Прохоров задался вопросом, откуда у ЛДПР, в частности, у В. Жириновского, деньги на осуществление политической деятельности, намекая на наличие нечестных источников финансирования. В ответ на обвинения со стороны оппонента В. Жириновский пытается оправдать себя, ссылаясь на

официальные организации, у которых, по его словам, нет к нему вопросов:

Сто раз проверенная партия и ее лидер. 25 лет. Имеет право проверять партию только Министерство юстиции. Есть хоть одно замечание? Завтра сдам пост и уйду вон из Государственной думы. У ФСБ есть замечания? Нету! У прокуратуры есть замечания? Нету! У МВД есть? Нету! Следственный комитет есть? Нету! Наконец, есть Администрация президента, которая Вас сюда поставила как фальшивого кандидата. У них спросите. Есть замечания ко мне? Хоть раз получил от кого хоть рубль? [6]

Для усиления воздействия автор использует ряд параллельных синтаксических конструкций, позволяющих акцентировать внимание на тех частях высказывания, которые, по мнению говорящего, наиболее важны. В приведенном примере параллельные синтаксические конструкции призваны обратить внимание слушателей на то, что ни у одной организации нет сомнений в честности лидера ЛДПР. Помимо параллельных синтаксических конструкций автором используется прием риторического вопроса. Эта форма свидетельствует об уверенности говорящего в своей правоте и подчеркивает агрессивность воздействия на аудиторию.

Особое внимание при изучении политических текстов, в частности предвыборных выступлений, следует уделить **стратегии театральности**. Тот факт, что в политическом дискурсе есть адресат-наблюдатель, т. е. потенциальный избиратель, позволяет делать политическую коммуникацию особенно зрелищной. Это касается прежде всего предвыборных дебатов, в которых у политика есть прямой оппонент, однако очевидно, что говорящий старается повлиять не на картину мира своего противника по политической гонке, а на электорат. Воздействие на адресата в этом виде стратегии отмечено высокой эмоциональностью. Стратегия театральности реализуется за счет ряда тактик:

1. **Тактика побуждения** – говорящий стремится побудить аудиторию к совершению того или иного действия, стараясь убедить в правильности своей точки зрения. Приведем пример из выступления М. Прохорова:

Давайте вместе один раз договоримся, чтобы потом развивать нашу любимую страну [9].

Данная тактика может сочетаться с другими тактиками, например, с тактикой самопрезентации и т. д. Это объясняется тем, что для побуждения кого-либо к действию, политику необходимо представить себя в максимально выгодном свете, внушить доверие аудитории, чтобы ее представители проголосовали за него. Боль-

шое значение здесь также имеет четкое представление о той аудитории, перед которой предстоит выступать. Для успешной реализации воздействия политику нужно обращаться к тем вопросам и граням социальной жизни, которые смогут заинтересовать потенциального избирателя и привлечь его на сторону говорящего. Стоит отметить, что для данной тактики характерно использование «мы»-инклюзивного. За счет этого приема в роли активного субъекта выступает аудитория, граждане, а кандидат стремится показать, что он не отрывается от аудитории, следует за ней, находится как бы на одном уровне с избирателями.

2. **Тактика размежевания** заключается в построении оппозиции «свой–чужие», которая характерна для политического дискурса. Политик, использующий эту тактику, стремится показать потенциальному избирателю, что он не имеет отношения к негативным событиям, отстраняясь от деятельности недостойного оппонента. В качестве примера можно привести отрывок из выступления Г. Зюганова, в котором он обращается к В. Чурову, при этом автор как бы выделяет две группы людей: сторонников «Единой России», которые, по его мнению, крадут голоса избирателей, и честных депутатов, к которым он отнес свою партию. В приведенном ниже отрывке явно прослеживается построение оппозиции «свой» – «чужие»:

Господин Чуров, к вам обратились комиссия при президенте по правам человека, иностранные наблюдатели, три фракции Государственной думы. Мы подписали официальное заявление, в котором выражаем вам недоверие. И вдруг комитет Госдумы под руководством «единоросса» Плигина заявляет, что это неконституционно. 200 депутатов не доверяют Центризбиркому! Поэтому просьба рассмотреть наше заявление и принять исчерпывающее решение. Мы не признали эти выборы ни в моральном, ни в политическом плане. Мы считаем их нелегитимными [8].

Использование оппозиции «свой» – «чужой» позволяет политику противопоставить себя своим оппонентам. За счет лексических средств с негативной коннотацией автору удастся дискредитировать противника в глазах аудитории. Использование данной оппозиции позволяет автору оказать эмоциональное воздействие на слушателей и, следовательно, сделать политическую коммуникацию более эффективной.

3. **Тактика обещания** – политик обязуется осуществить что-либо. Отмечается, что идеальным способом для реализации данной тактики является использование формы будущего времени глагола совершенного вида [2]. Само зна-

чение, заложенное в видовой характеристике глагола, выражает уверенность в осуществлении обещанного. Выступление В. Жириновского построено с использованием тактики обещания, однако выбор языковых средств идеологически обусловлен. Говорящий использует глаголы совершенного вида, чтобы подчеркнуть свою уверенность в успехе его партии:

Я брошу деньги на создание тайной политической полиции, которая зачистит страну от пятой колонны, от тех, кто находится на содержании американцев, у Евросоюза, у НАТО, у исламских государств, иначе они уже имеют планы уничтожения нашей страны. Поэтому все партии, которые российские граждане, которые хотят свободу, это получают. Ограниченное число лиц, которые являются агентами иностранных спецслужб, понесут заслуженное наказание вместе с прикрывающими их актерами [6].

Можно привести также отрывок из выступления М. Прохорова, в котором он призывает граждан голосовать за него, обещая процветание для страны:

Когда я стану президентом, я подпишу с нашими гражданами новый общественный договор, где мы должны объединиться не в военное, а в мирное время ради того, чтобы наша страна стала развиваться. <...> Когда я стану президентом, мы будем жить в стране высоких скоростей, где у нас будет огромное количество дорог, высокоскоростных магистралей, аэропортов. Самолеты из Москвы во Владивосток будут летать в два раза дешевле, чем сейчас из Москвы, например, в Екатеринбург. Я сделаю конкурентной экономику. У каждой семьи будет возможность выбора, куда пойти работать, кем быть, и для всех будет достойная работа, где каждый человек может сделать карьеру, быть успешным, если он работает [9].

С лингвистической точки зрения интересно отметить, что М. Прохоров использует придаточные предложения времени, желая подчеркнуть свою уверенность в том, что именно он станет президентом. Для речи политика характерно употребление параллельных синтаксических конструкций, которые усиливают воздействие на аудиторию.

Следует отметить, что список тактик, за счет которых реализуются те или иные стратегии, может быть продолжен.

В качестве заключения можно сказать, что потенциалом воздействия на сознание адресата и на существующую у него картину мира обладают риторические приемы и различные средства образности. Выбор лексических единиц в политических речах определяется, главным образом, их прагматической направленностью на

реализацию целей убеждения и создание положительного имиджа политика. Синтаксическими особенностями политических текстов можно считать повторы различных уровней, в частности, синтаксический параллелизм. Риторические вопросы и восклицания также являются широко распространенным средством экспрессивного синтаксиса. При помощи таких вопросов адресат вовлекается в ход рассуждений или переживаний, становясь более активным. В политических текстах приемами завуалированного, альтернативного представления действительности средствами косвенной оценки в политическом дискурсе чаще всего являются метафоры, сравнения, аллюзии, эвфемизмы и другие стилистические средства косвенной оценки. Основным стилистический прием, используемый в политических текстах, – метафора. Выбор метафор в политических выступлениях определяется той целью, которую политик хочет добиться в своем выступлении или серии выступлений. Как отмечает С.Кара-Мурза, создание метафор — главная задача идеологии [12]. Поэтически сформулированная мысль имеет огромное значение в соединении людей и в воздействии на их поведение и мышление. Метафоры, включая ассоциативное мышление, дают огромную экономию интеллектуальных усилий. В связи с этим коммуникативную цель политической метафоры можно сформулировать так: политическая метафора есть речевое воздействие с целью формирования у реципиента (чаще всего у общества) либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической единице (партии, программе, мероприятии). Индивидуально-авторские метафорические словосочетания в языке политики возникают часто как синонимы из-за продолжительного употребления превратившихся в штампы косвенно-оценочных словосочетаний, уже потерявших свою эффективность воздействия на внимающую аудиторию. Метафоры играют особую роль в принятии политических решений, так как помогают выработке альтернатив, из которых далее осуществляется выбор. Для политического текста характерна прямая или косвенная ориентированность на вопросы распределения и использования политической власти. Во многих политических текстах содержится изложение фактов и мнений, но такая информация должна служить еще одним аргументом для убеждения адресата и в конечном счете влиять на его политическую позицию. Необходимость убедить аудиторию обуславливает использование определенных стратегий и тактик, которые делают воздействие наиболее эффективным.

Список литературы

1. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия. М.: Флинта: Наука, 2006. 134 с.
2. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. М.: Либроком, 2009. 256 с.
3. Путин В.В. Демократия и качество государства. Коммерсантъ. №20/П (4805), 2012.06.02.
4. Прохоров М. Предвыборные тезисы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mdp2012.ru/program/>
5. Арнольд. И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта, 2002.
6. Жириновский В.В. Предвыборные дебаты, Москва, 28 февр. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=d1jOidrxqHo>
7. Иссерс О.С. Речевое воздействие. М.: Флинта: Наука, 2011. 224 с.
8. Зюганов Г.А. Президентская программа. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.zyuganov.kprf.ru/presidential/print>
9. Прохоров М.Д. Предвыборные дебаты, Москва, 28 февр. 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=d1jOidrxqHo>
10. Мохначев И.И. Предвыборные дебаты, Москва, 1 марта 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=4bSW151-3ug>
11. Жириновский В.В. Предвыборные дебаты, Москва, 1 марта 2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=4bSW151-3ug>
12. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо, 2000. 864 с.

STRATEGIES AND TACTICS OF A POLITICAL DISCOURSE*D.R. Akopova*

The article examines the linguistic features in the construction of political texts, namely, the strategy and tactics that allow the political position of the addressee to be influenced.

Keywords: political text, political discourse.